

С тех пор как прежний начальник уезда скоропостижно скончался от неведомого недуга, власти уезда Синьфэн отправили в столицу официальное прошение. Вскоре пришёл ответ: чиновник уже назначен и находится в пути.

Помощник начальника уезда Ци не смел проявлять небрежность. Каждый день он посылал людей к городским воротам дежурить в ожидании, чтобы встретить нового главу со всеми почестями.

Ци был чиновником восьмого ранга, в чьи обязанности входило управление архивами, складами, провизией и сбором налогов. Ему уже перевалило за сорок, и на своём посту он бесменно трудился с двадцати шести лет. Его род считался одним из самых влиятельных в Синьфэне.

Регистратор Цзян подошёл к нему с охапкой документов и, пристально вглядываясь в лицо помощника, заметил:

— Господин Ци, Чиновник Чжэн до сих пор не прибыл. Видать, слишком молод — не понимает, что промедление в пути может пагубно сказаться на осеннем сборе урожая.

Цзян занимал должность девятого ранга и отвечал за учёт населения и выдачу разрешений. Работа была прибыльной, особенно когда дело касалось торговых патентов или пропусков через границу.

Пока место главы пустовало, господин Ци временно исполнял его обязанности и в эти дни чувствовал себя хозяином положения. Втайне он надеялся, что двор утвердит его в должности начальника, но надежды рухнули, когда пришёл указ о назначении другого.

В Великой Династии Янь после введения дополнительных экзаменов (энькэ) многие цзиньши ждали свободных мест, так что помощник понимал: шансов у него было немного. Впрочем, это не мешало ему строить свои планы.

«Если новый господин цзиньши не смыслит в делах, — думал он, — мы устроим всё так, чтобы работа в управе стала для него непосильной ношей. Рано или поздно он опустит руки и забросит дела. И тогда вся власть снова окажется в моих руках. Какая разница, кто носит звание, если править буду я? Главное — выказать ему почтение на словах, но не подпускать ни к одной важной бумаге».

Выслушав собеседника, Ци изобразил лёгкое недовольство:

— Что за речи? Путь из Шэнцзина долог, Чжэн Шаньцы простительно небольшое опоздание. Он наш начальник, и твои слова звучат слишком дерзко. Ты столько лет на службе, а до сих

пор не научился сдержанности.

Цзян покорно склонил голову, бормоча извинения, но, выйдя за дверь, лишь ядовито усмехнулся. Он прекрасно знал, что потрафил мыслям помощника, а тот лишь примерил на себя маску добродетели.

С тех пор как этот Ци засел в помощниках начальника уезда, он наводнил управу своими людьми. Чтобы простого посыльного позвать, нужно было сначала его соизволения спросить.

«Тоже мне, возомнил себя настоящим главой», — ворчал регистратор.

— Что, господин Цзян, только что от господина Ци? — окликнул его коллега.

— Работа такая, — нацепил чиновник дежурную улыбку. — Носил документы на подпись.

— А я уж думал, вы решили посекретничать.

— Мы все здесь ради блага уезда трудимся, какие могут быть секреты? Всё о делах, только о делах, — отшутился он и поспешил скрыться. — Прошу простить, дел невпроворот.

Цзян видел, как люди в управе начинают присматриваться, к какой стороне примкнуть. Сам он предпочитал выжидать. Пока новый начальник не показал свой нрав, делать выбор было бы неразумно. Хотя род Ци глубоко пустил корни в этих землях, официальный ранг всё же имел решающее значение. Если присланный окажется человеком хватким, все мечты помощника разлетятся в прах.

Пока регистратор не увидел Чиновника Чжэна своими глазами, лезть в мутную воду он не собирался. Но если тот окажется слабаком — что ж, придётся встать под знамёна Ци.

«Я человек маленький, — философски рассудил он, — куда ветер дует, туда и я».

Настроение его улучшилось, и он даже замурлыкал под нос старинный мотив:

— «Вековые дела людей — прах, для меня же — лишь партия в шахматы под сосной, а богатство — что облако...»

— Господин Цзян! Новый начальник у ворот! — вбежал запыхавшийся стражник.

— Что?! — Цзян вытаращил глаза, и песня тут же оборвалась.

Уезд Синьфэн

Повозки Чжэн Шаньцы остановились у городских ворот. Юй Ланьши вышел наружу и замер: повсюду кружила песчаная пыль, воздух был сухим и колючим. Прохожие косились на них с нескрываемым любопытством.

— Смотри, какая ткань... Сколько же такое серебра стоит? — шептались женщины.

— Не наши это люди, видать, вельможи издалека пожаловали.

— Всё добро с собой привезли. Глянь на повозку — высокая какая!

Юй Ланьши плотнее запахнул накидку. Увидев над воротами надпись «Уезд Синьфэн», он почувствовал, как сердце уходит в пятки. Он оглянулся на вздымаемую ветром пыль и захотел спрятаться обратно.

За два месяца пути юноша повидал немало городов, но такого захоластья встречать не приходилось. Солдаты на посту не смели поднять глаз, лишь сообщили, что помощник Ци и регистратор Цзян уже спешат навстречу.

— Шаньцы... это и есть Синьфэн? — в голосе супруга звенела надежда на то, что он ошибся.

Чжэн Шаньцы кивнул:

— Да, это он. Здесь нам предстоит прожить три года.

Юй Ланьши лишился дара речи.

«Как же замужество может быть весёлым?» — пронеслось в его голове.

Выражение его лица менялось каждую секунду, а взгляд, устремлённый на мужа, становился всё более враждебным. Он хотел домой.

Чиновник, заметив эту внутреннюю бурю, едва сдержал улыбку и попытался утешить его:

— В городе условия получше, там не так ветрено.

— Я... я к такому не привык! — в отчаянии воскликнул юноша.

Муж внезапно наклонился к его уху:

— Тише. Люди идут.

Из города вышла группа мужчин в чиновничьих одеяниях. Возглавляли их двое средних лет, а позади держался молодой военный с резкими чертами лица.

Помощник Ци и регистратор Цзян поспешили отвесить поклоны.

— Чиновник Чжэн, вы, верно, изнурены долгой дорогой. Просим вас скорее пройти в город для отдыха. Дел в управе накопилось множество, а ваше прибытие затянулось, так что просим простить за скромную встречу.

Шаньцы сделал шаг вперёд. Ци, Цзян и тот суровый военный непроизвольно отступили, следуя за ним по пятам.

Он прищурился и мягко произнёс:

— Что вы, это я задержался в столице дольше положенного. Разумеется, дела управы куда важнее прибытия какого-то начальника уезда.

На эти слова никто не решился ответить. Помощник Ци на миг смутился, а регистратор в душе позлорадствовал.

— Чиновник Чжэн, покои в задней части управы уже прибраны. Я нанял семью слуг для черной работы, если они придутся вам по нраву — оставите их при себе.

— Не стоит, — отказался Шаньцы. — Супруг привёз своих людей из дома. Они преданные, знают наши привычки, с ними нам будет сподручнее.

Ци невольно задумался над этим отказом, пытаясь разгадать характер нового главы.

— Ведите, — скомандовал Чжэн Шаньцы. Чиновники так увлеклись соблюдением приличий, не желая идти впереди начальника, что совсем забыли: Шаньцы дороги не знает.

Шаньцы указал пальцем на военного.

— Вы. Показывайте путь.

Дяньши Чжу на миг опешил, но тут же сложил руки в приветствии и вышел вперёд. Ему было скучно, и то, что новый начальник выделил именно его, заставило его внутренне подобраться.

Дяньши не имел высокого ранга, но власть его была велика — он отвечал за поимку преступников, тюрьмы и порядок на улицах.

Ци и Цзян переглянулись, гадая, что задумал Чжэн Шаньцы.

Внутри городских стен картина была иной. Хотя Синьфэн веками оставался захолустьем, сменявшие друг друга начальники всё же наложили свой отпечаток.

С самого основания Великой Династии Янь императоры уделяли особое внимание управлению уездами. Император Тай-цзу, сам вышедший из низов, строго наказывал наследникам помнить о трудах простых людей. Принцы в юности должны были собственноручно обрабатывать поля, дабы познать горести народа. Благодаря этой традиции, даже когда империя клонилась к упадку, всегда находились верные слуги, удерживавшие её на плаву.

Несмотря на пыль за стенами, в самом городе кипела жизнь. Торговцы выкрикивали товар, над лавками покачивались вывески. Юй Ланьши шёл за мужем, сохраняя достоинство — всё же он был сыном маркиза и понимал, что не должен позорить Шаньцы.

— Мы пришли, Чиновник Чжэн, — объявил Ци, указывая на ворота управы.

Чиновник кивнул и вместе с супругом переступил порог. Внутренний дворик оказался небольшим, но чистым. Увидев несколько раскидистых гранатовых деревьев, юноша невольно оживился:

— Смотрите, здесь растут гранаты!

Помощник Ци давно гадал о происхождении супруга начальника — тот держался слишком уверенно и смотрел на местных чиновников без тени робости.

— Это старые деревья, — подобострастно вставил Ци. — Когда придёт время, плоды можно будет собрать. В нашем краю гранаты приживаются с трудом, так что эти деревья — символ доброй удачи для управы.

Ланьши лишь кивнул. Покои оказались простыми, но уютными. Чиновник Ци пообещал купить всё необходимое, на что Шаньцы ответил:

— Сейчас и этого достаточно.

— Отдыхайте с дороги, Чиновник Чжэн. Вечером мы ждём вас в Павильоне Тысячи Вкусов на приветственном пиру.

— Благодарю за заботу, — ответил Чжэн Шаньцы, и гости поспешили откланяться.

Как только дверь за ними закрылась, Юй Ланьи тяжело вздохнул:

— Какая теснота... И глазу зацепиться не за что, кроме этих деревьев.

Вошли Цзинь Юнь и Ван Фу с вещами. Теперь, среди своих, юноша перестал притворяться. Он с тоской посмотрел на мужа:

— И нам правда предстоит прожить здесь три года?

Шаньцы молча кивнул.

Юный господин начал мерить комнату шагами, и в его движениях читалось нарастающее отчаяние. Цзинь Юнь хотел было утешить хозяина, но Чиновник остановил его взглядом.

— Чем именно ты недоволен? — мягко спросил он.

— Всем! — взорвался Ланьи. — Ветер, пыль, нищета... Это место — дыра по сравнению со столицей! Я в жизни не видел такого убожества.

Шаньцы ответил спокойно:

— Именно поэтому мы здесь — чтобы люди в этом уезде стали жить хоть чуточку лучше.

Юноша осёкся. Он не ожидал таких слов. Глядя на спокойный, сосредоточенный профиль мужа, который вовсе не сердился на его капризы, он вдруг понял, что Шаньцы говорит серьезно.

— Если тебе не нравится вид, мы посадим здесь цветы и новые деревья. Твою мебель мы привезли, обустраивайся. Если что-то не по вкусу — переделаем. Я понимаю, ты никогда не знал нужды.

Молодой человек сжал кулаки, потом разжал их. В его душе бушевали противоречивые чувства. Ведь и его предки когда-то проливали кровь на полях сражений, прежде чем стать великим родом. Золотая ложка, с которой он родился, была выкована трудами дедов.

— Ладно... потерплю, — буркнул он. — Цзинь Юнь, повесь мои золотые шторы из шёлка!

— Будет сделано, молодой господин.

— Чжэн Шаньцы, если ты решишь остаться в этом болоте на всю жизнь, я тебя побью! — Юноша погрозил ему кулаком, но в глазах его всё ещё дрожали слёзы.

Чиновник потёр переносицу:

— Постараюсь не доводить до этого.

Ланьи не стал устраивать сцену — статус супруга главы уезда накладывал свои обязательства. Но обида всё ещё клокотала внутри. Он сел на каменную скамью, и его грудь тяжело вздымалась. Он был похож на пороховую бочку.

Слуги старались двигаться бесшумно. Цзинь Юнь привёз с собой кровать, которую заказал Фулан Юй — точную копию той, что была в поместье Хоу Чанянь. Бельё, одежда — всё благоухало привычными ароматами.

Повар, сын главного кулинара из дома Хоу, уже обживал кухню — Маркиз Чанянь не мог допустить, чтобы сын питался чем попало. Даже счетовода, ветерана Чжан Сяня, прислали присматривать за кошельком молодого господина. Старик знал Ланьи с пелёнок и был единственным, кого тот действительно слушал.

Слуги то и дело поглядывали на хозяина. «Бедный молодой господин, — думали они, — никогда он горя не видел».

Шаньцы присел рядом с ним на скамью.

— Ланьи, — тихо позвал он. — Поговори со мной.

Раньше он звал его «молодой господин Юй» или просто по имени. Ласковое «Ланьи» он приберегал для чужих ушей. Но сейчас это имя прозвучало иначе — с какой-то немой нежностью и сочувствием.

У юноши защемило в носу, но он промолчал.

— Чего бы тебе хотелось? — Чиновник искренне не знал, как угодить супругу. — Может, хочешь новые платья?

Он замялся и слегка покраснел:

— Денег сейчас маловато, но я могу договориться в лавке в долг. Со следующего жалованья всё верну.

Ланьи от возмущения даже плакать перестал.

— Чжэн Шаньцы, ну и за кого же я замуж вышел! — он поднял голову, по лицу его катились слёзы. Когда муж потянулся к нему, юноша в сердцах ударил его по руке.

Чиновник перехватил его запястье, но, увидев покрасневшие глаза, тут же отпустил.

— Ты... плачешь?

— Шаньцы, ну почему всё так! — Ланьи несколько раз ударил его кулаком в грудь, но силы быстро оставили его.

Супруг привлёк его к себе:

— Тише, ну же, не плачь.

Молодой господин, ткнувшись лицом в его плечо, зарыдал в голос. Шаньцы крепко обнял его за талию, чувствуя, как намокает ткань.

«Он и впрямь похож на кота», — подумал чиновник. Высокомерный, нежный, любящий дом, он не мог привыкнуть к захолустью и злился от страха.

— Шаньцы, замужество — это совсем не весело, — всхлипнул Ланьи.

Муж лишь крепче прижал его к себе.

— Я не привыкну, никогда не привыкну... — продолжал юноша, глотая слёзы. — И ты... ты совсем не умеешь ухаживать! Кто же предлагает купить платья в долг!

Шаньцы промолчал. Он был человеком честным и простым.

Вскоре Ланьи утих, и ему стало неловко — они ведь во дворе, слуги всё видели. Это всё муж виноват — довёл до слёз.

Но Шаньцы не отпускал его, и молодому человеку было странно приятно чувствовать это тепло. Он знал, что тот пообещал Маркизу не брать наложниц до тридцати лет. Мысль о том, что супруг может когда-нибудь обнимать так кого-то другого, отозвалась в душе колючей ревностью.

Он осторожно отстранился. Они были так близко, что Ланьи видел каждое движение ресниц. Сердце его забилось чаще.

Чиновник бережно стёр слёзы с его щек:

— Ступай умойся. Кончик носа совсем покраснел.

Ланьи сердито зыркнул на него и убежал в дом. Чжэн Шаньцы лишь недоуменно пожал плечами.

Вечером Шаньцы велел Ван Фу обустроить кабинет. Увидев супруга, он предложил:

— Будем пользоваться кабинетом вместе. Поставь там свои книги, какие любишь.

— Завтра поищу в городе что-нибудь интересное, — буркнул тот.

Юноша, почувствовав знакомый уют спальни, тут же зарылся лицом в подушки. Чиновник, не найдя его во дворе, забеспокоился.

— Цзинь Юнь, где твой господин?

— В спальне, Чиновник Чжэн.

Шаньцы поспешил к нему. Он осторожно постучал. Не дождавшись ответа, он вошёл и увидел на кровати неподвижный холмик под одеялом. Он присел на край постели.

— Устал? Отдыхай, я не буду мешать.

Ланьи вынырнул из подушек.

— Шаньцы... я тебя сильно ударил? Я ведь у брата учился приёмам, рука тяжёлая.

— Да не так уж... — уклончиво ответил муж. Он не стал говорить, что под одеждой у него были подшиты защитные железные пластины.

Но юноша уже вскочил и принялся искать аптечку. Найдя мазь, он скомандовал:

— Распахивай халат, посмотрю.

Чиновник поперхнулся:

— Не нужно, ерунда это.

— Не спорь! Я должен убедиться, что всё в порядке.

Юноша вцепился в ворот халата, дёрнул слишком сильно — и пояс соскользнул на пол. Одежда распахнулась, обнажая крепкую грудь. Ланьи мгновенно вспыхнул. На коже виднелось несколько покрасневших пятен.

— На... сам мажь, — он сунул ему мазь и зажмурился.

Шаньцы вздохнул, наскоро смазал грудь и завязал пояс. Настоящий «живой предок», не иначе.

— Всё, готово.

Ланьи несколько раз украдкой взглянул на него и тихо произнёс:

— Шаньцы, ты хороший.

Тот улыбнулся в ответ.

— Правда, очень хороший, — добавил юноша серьезно.

— Спасибо за доброе слово.

Молодой господин смущённо добавил:

— Ну... ты же мой муж.

Павильон Тысячи Вкусов (Цяньвэйлоу)

Наступил вечер, и Шаньцы пора было идти на банкет. Он позвал супруга с собой, но тот отказался, решив прогуляться по городу.

— Хорошо, но возьми с собой Цзинь Юня и Ван Фу. И стражников пару человек.

Ван Фу напомнил Ланьи о случае в храме, и тот, содрогнувшись, согласился на охрану.

В Павильоне Тысячи Вкусов Шаньцы вошёл в отдельный кабинет. Все места уже были заняты. При его появлении присутствующие дружно встали.

— Просим вас, Чиновник Чжэн, садитесь на почётное место.

Шаньцы занял место во главе стола. Здесь собрался весь цвет уезда: помощник Ци, регистратор Цзян, дяньши Чжу и Цзяюй Лю. Остальные места занимали местные богатеи — семьи Ци, Гао, Чэн и Ся. Семья Чэн была самой влиятельной, их старейшина когда-то был губернатором. На пир прибыл Господин Чэн.

— Выпьем за Чиновника Чжэна! — провозгласил Ци первый тост.

Шаньцы осушил чашу до дна.

— Чиновник Чжэн, позвольте представить вам опору нашего уезда... — Ци назвал глав семейств. — Если возникнут трудности — только скажите.

— Благодарю вас, господа, — Шаньцы улыбнулся и принялся за еду.

Регистратор Цзян, желая угодить, предложил ему рыбу.

— Спасибо. В своё время я тоже любил посидеть с удочкой, — заметил Чжэн Шаньцы.

— О! Я тоже страстный рыболов! — тут же подхватил Цзян, хотя до этого признавал только прогулки с попугаем.

Вскоре в зал вошли танцовщицы и Гэ'эр. Атмосфера стала более фривольной. Мужчины потянулись к прекрасному. Шаньцы заметил, как некоторые гости уже вовсю распускают руки.

— Господа, если трапеза окончена, я, пожалуй, откланяюсь, — сухо произнёс он.

Веселье мгновенно стихло. Взгляд Чиновника стал холодным.

— Чиновник Чжэн, неужто никто из этих красавцев вам не по вкусу? — засуетился Ци.

Начальник уезда встал из-за стола:

— Я не любитель подобных забав. Прощайте.

Тут подал голос Глава семьи Ся:

— И откуда же вы такой взялись? Столь строгие нравы... Я уж грешным делом подумал, что к нам отпрыск великого рода пожаловал.

Ци и Ся переглянулись.

— Что вы такое говорите! — нарочито громко произнёс помощник начальника. — Выпейте-ка ещё чашу.

— Ох, и впрямь! — Ся картинно хлопнул себя по лбу. — Чиновник Чжэн, простите старика, спьяну ляпнул.

Глава семьи Гао расхохотался:

— Ну и хитрец ты!

В воздухе повисло пренебрежение. Они надеялись приручить нового главу, но тот оказался «неудобным». Регистратор Цзян втянул голову в плечи.

— А что, если я не прощу? — внезапно произнёс Шаньцы.

Улыбка на лице Ся застыла.

— Вы... шутите?

— По-вашему, я похож на шутника? — голос главы уезда стал ледяным. — Эй! Взять его!

Стражники в нерешительности замерли. Ци понял, что дело принимает скверный оборот.

— Господин Ся, ну же, извинитесь!

— Я назначен императором управлять Синьфэном! — перебил его Шаньцы. — И если я не могу призвать к порядку даже собственных стражников, то это дурной знак. Подумайте хорошенько: кто вправе вас назначить и уволить? Кто здесь истинный представитель закона?!

Чиновник с силой бросил на стол свою официальную печать, выданную Министерством чинов. Металл звякнул о дерево, и в комнате воцарилась гробовая тишина.

Стражники бросились к Ся и прижали его к столу. Тот мигом лишился своего лоска. Помощник

Ци прикусил язык, поняв, что новый начальник — крепкий орешек.

— Чиновник Чжэн, простите! Помилуйте, я больше никогда... — запричитал Ся.

Шаньцы снова сел и улыбнулся:

— В чём же ваша вина? Вы просто перебрали лишнего. А я не привык вершить самосуд. Господин Ся, раз уж вы так любите вино, пусть вам поднесут несколько кувшинов самого лучшего. Пусть пьёт, пока не насытится — это и будет его вкладом в мой приветственный пир. Отпустите его.

К концу вечера Ся на вино смотреть не мог. Гости провожали Шаньцы со сложными чувствами.

— Прощайте, господа. Не трудитесь провожать.

Чжэн Шаньцы вернулся домой. У порога его встретил взволнованный Цзинь Юнь:

— Чиновник Чжэн, скорее! У молодого господина сильный жар, и по всему телу пошла красная сыпь!

<http://bllate.org/book/15809/1431928>